

Эль-Рай

А
Н
Н
М
К
М
Н
Ы

12+

С
К
А
З
К
М

ВСАДНИК НА ХРОМОМ КОНЕ

Эль`Рау

Всадник на хромом коне

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Эль`Рау

Всадник на хромом коне / Эль`Рау — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Эта история о приключениях Алсвета, сына кузнеца. Однажды он отправился на поиски загадочного всадника на хромом коне. Встречались на пути Алсвета как злобные чудища, так и добрые люди, что сердцем богаты и душой прекрасны. Многого познал Алсвет в своих странствиях, многому выучился и многого смог достичь.

Эль`Рау

Всадник на хромом коне

«Всадник на хромом коне
.....отмеряет время.
И отчаянье людей
.....запрягает в стремя.
Меч, коса, топор и зверь
.....верно ему служат.
Кто ему откроет дверь,
.....тот своё получит...»

Алсвет и странный камень.

Жил-был в одной деревне кузнец со своей женой. Прожили они, душа в душу ни один год, но детей так и не народили. Как-то дождливым вечером проезжал мимо кузницы странник на хромом коне. И так получилось, что конь оступился и упал, придавив всадника. Поспешил кузнец бедолаге на помощь. Вытащил и в дом отнёс. Жена кузнеца, женщина добрая, приветливая, дала страннику сухую одежду. А после накрыла на стол, угостила вкусным ужином. Когда гость уснул, кузнец стал коня осматривать. Видит, а подковы-то едва держатся. Взял молот, щипцы, да гвозди подковные, отвёл к кузне и переподковал все четыре копыта

Утром странник поблагодарил хозяев за гостеприимство. Заметив, что конь не хромает, сказал им:

– Как же отблагодарить Вас?

– Ничего не надо, – ответил кузнец. – У нас есть всё, что нужно. Чего желать? Разве что сына или дочку.

Жена кузнеца вздохнула. Странник достал из сумки камень рубиновый на длинной золотой цепочке и сказал:

– В этом камне миг жизни дитя, что мать не родила. Разделите с ним оставшееся время. И родится мальчик в семье вашей, чтобы прожить столько, сколько вами отдано будет.

Кузнец с женой уже не молоды, времени, отпущенного им на земле, осталось мало.

– Я хочу, чтобы наше дитяtko жило долго и счастливо, – сказала женщина. – Отдам всё время без остатка!

– Какое ж это счастье, без матери расти – сиротою быть? – прикрикнул на жену кузнец и сурово так брови сдвинул.

– Что ж... ясно. Вернусь, когда исполнится ребёнку шестнадцать лет. Тогда и решите, – сказал странник, убрал камень и попрощался, низко поклонившись.

В тот же год жена кузнеца родила мальчика, и назвали его Алсвет. Не могли родители нарадоваться своему счастью. Каждый день мать нежила и баловала сына, а отец учил кузнечному ремеслу да жить по совести. Время быстро шло. Мальчик здоровым вырос, умным и весёлым.

На шестнадцатый день рожденья мать Алсвета надела лучший наряд, недавно купленный, и устроила особое пиршество. Вся деревня сбегалась во двор и уселась за столами. Веселился народ, много пил, много ел, песни радостно пел. А вечером, когда гости разошлись, кузнец передал сыну инструменты, кузню и дом, сказав, что тот теперь хозяином в нем.

– Больше нам нечего тебе дать, – отец обнял Алсвета так, словно прощался. – Помни все, чему я учил. Будь добр к людям и справедлив.

– Живи долго, моё солнышко. Помни, мы будем любить тебя, чтобы ни случилось, – глаза матери наполнились слезами, когда она протянула сыну праздничную рубаху, расшитую красной нитью.

Алсвет принял родительские дары с благодарностью да спать отправился. Только на сердце тревожно сделалось да боязно от дурных предчувствий. Какой тут сон? Решил он пойти во двор, водицы с колодца испить.

Спустился и видит – отец с матерью на крылечке сидят, точно ждут чего-то или кого-то. А ночь так темна, что ни дорог, ни домов не видать. И тихо... лишь стук нескладный гулко раздался где-то вдалеке и исчез. Но позже вновь повторился и вроде тише стал. Прислушался Алсвет и видит, как из мрака в свет выходит конь. В одеждах серых рядом странник, в руке его мерцает камень. К родителям хромает конь, но странник не проходит в дом.

Кузнец кивнул и жену к груди прижал. Тут камень вспыхнул алым светом, столь нестерпимо ярким, что Алсвет зажмурился. Внезапно жаркой волной тело его обдало, и сердце наполнилось чувством бесконечной любви.

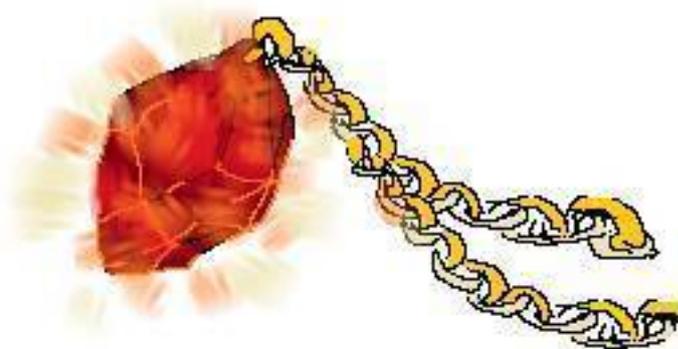
Открыл Алсвет глаза, глянул на отца с матерью. Лежат они на земле как мёртвые, аккуратно возле крылечка, где давеча сидели, а рядом камень алый на золочёной цепочке. Испугался Алсвет за родителей, кинулся к ним. Тормошит, зовёт, поднять пытается. Всё без толку. Странник же на коня сел и прочь побрёл.

– Стой! погоди! – в слезах погнался Алсвет за всадником, но чем быстрее бежал, тем больше отставал. Растворился странник во мгле ночной, будто его и не было.

Что ж тут делать? Остался Алсвет сиротой. Схоронил родителей, а думы о всаднике на хромом коне покоя не дают. Сон не идёт, кусок в горло не лезет. Нет мочи Алсвету в пустом доме жить да скорбь в душе растить. И решил он найти того всадника, дабы ответ получить за смерть отца с матерью.

Завернул Алсвет алый камень в тряпицу, сложил в котомку, собрал еды в дорогу да кой-каких инструментов, заколотил дом, а на отцовскую кузню замок амбарный повесил. Старейшину упросил за могилками досматривать, покуда не вернётся из странствий.

Присел на дорожку, вздохнул глубоко и отправился в путь неведомый.

Алсвет и Крыжомей.

Долго ли коротко ли шёл Алсвет, но зашёл в места дремучие, дикие. Под ногами хлюпало, за спиной хрюкало, над головою ухало, сердце бухало. То справа, то слева раздавался скрежет и треск. Впору испугаться и бежать прочь со всех ног, да некуда. Совсем заблудился Алсвет, упал на колени и заплакал.

– Чего сырость разводишь? И без твоих слёз мокро, – прошипел угрожающе голос совсем рядом.

Обернулся Алсвет, но никого не увидел.

– Кто ты? – спросил он. – Покажись, не обижу.

– Ишь быстрый какой. Сперва сам назовись и о нужде расскажи, что в болото пригнала. Тогда, может, покажусь и помогу чем, а может, сгублю, и никто не узнает, что с тобой случилось.

– Алсвет я, сын кузнеца. Ищу всадника на хромом коне. Есть у меня к нему дело важное.

– Сам найдёт, когда время придёт.

– Выходит, ты его знаешь? Встречал?

– Лучше б не знал! Дурень, на кой искать его, когда всяк умный человек страшится да прочь бежит, заслышав топот копыт?

Болотная жижа забулькала, зашлёпала. Мокрый мох под ногами зашевелился, и показалось Алсвету чудное существо. Не то рыба, не то жаба, не то зверь какой непонятный.

– Что? Страш-ш-шно? – низкие шипящие звуки из огромного рта вылетали медленно и гулко.

– Нет, не страшно мне, – соврал Алсвет. – А должно быть?

– Я чудище, разве не видишь? Смотри, какие у меня глаза, как у жабы огромные. Тело рыбьей чешуёй покрытое. Посмотри на мой рот с усами, как у сома. А этот хвост змеиный и шерсть крысиная вместо волос. Разве не жутко тебе?

И в самом деле, вид был пугающий, но Алсвет страх спрятал как можно дальше и ответил как можно громче.

– Нет! Что я змеиных хвостов или сомьих усов не видывал. И с чего мне бояться жабьих глаз да рыбьей чешуи?

Чудище рассмеялось булькаяще, по-жабьи.

– Ой, насмешил. Что ж, хорошо, выведу тебя с болота и дорогу покажу. Только обещай, коль встретишь всадника на хромом коне, то выпросишь у него одну вещицу.

– Какую вещицу?

– Сперва обещай, а то не помогу, – заупрямилось чудище.

– Обещаю!

– Медный шарик с трещиной в виде трезубца.

– На кой тебе такой? – удивился Алсвет. – Я сын кузнеца! Скую тебе хошь медный, хошь стальной... и без всяких трещин.

– Нет, мне нужен только этот. Как получишь, брось его в воду и скажи трижды: «каждой твари поклонись, жизнь отдай и обернись». Запомнил?

– Ага! – ответил юноша.

– Тогда держись! – чудище обвило его хвостом в три кольца и ка-а-ак прыгнет. Алсвет со страху глаза зажмурил да вцепился в чешую руками.

– Вон! Дорогу видишь? – спросило чудище, сидя на макушке сухого дерева. – Она ведёт к дому отшельника. У него-то и спросишь о всаднике, что скитается на хромом коне.

Вися на змеином хвосте, Алсвет открыл один глаз. Ох и высоко! И дорога далеко! Только он так подумал, как чудище прыгнуло и оказалось на земле. С этого места до дороги рукой подать. Обрадовался Алсвет, стал благодарить чудище болотное да раскланиваться.

– Спасибо тебе за помощь! Слушай, а как звать-то тебя?

– Уж и не помню, когда меня по имени кто звал. Но ты зови Крыжомей, – сказала чудище и побрело обратно на болота, напевая песенку:

«Крыса, жаба, сом и змей
Получился Крыжомей.
Крыжомей, Крыжомей
Всех упрямей и жадней.
На болоте всех сильней
Крыса, жаба, сом и змей.
Крыжомей, Крыжомей
Губит глупеньких людей!»

Алсвет и наконечник стрелы.

Шёл, шёл Алсвет по дороге, которую Крыжомей показал, призадумался и не услышал, как нагнала его повозка лёгкая, лошадью пегой запряжённая.

– Эй, дурак-человек! Чего поперёк дороги ходишь, меня ехать не пускаешь? – прикрикнул на Алсвета бородатый мужичок.

– Прости милостиво, – Алсвет отошёл к обочине, извиняясь.

– И откуда на этой дороге взялся-то?

– С болота. Запутал сильно. Думал, пропаду, повезло выйти на эту дорогу.

– Ого, с самого жадного болота? – не поверил мужичок. – Люди сказывают, там жабазверь живёт, что путников душит да на дно тянет.

Алсвет вспомнил Крыжомея и его песню. Ох и повезло, что жив остался.

– Ладно, садись, подвезу! Переночуешь у старика-отшельника. Чего в сумерках бродить, сгинешь ещё, – бородач оказался человеком добрым и душевным.

Стал Алсвет расспрашивать об отшельнике. За разговором ведь дорога короче и людям веселей. Оказалось, отшельник тот гончарных дел мастер. Всё у него хорошо было, покуда с лихими людьми не встретился. Возвращался он как-то с женой с ярмарки. Вёз денежку немалую, что за товар выручил. Всё отняли злодеи, да так поколотили, что мастер едва жив остался,

а вот жену насмерть зашибли. Как схоронил её гончар, так перестал с людьми общаться и на ярмарки ездить. А ведь на редкость хороший мастер был. Мужичок тот, что Алсвета подвести вызвался, у отшельника в учениках целый год ходил. С тех пор частенько навещал. Вот и сейчас гостинец везёт.

Добрались до дома отшельника уж затемно. Встретила их молодая хозяйюшка. Ни слова не говоря, проводила обоих в дом, стала хлопотать, ужин на стол собирать. Алсвет дивится, а мужичок в бороду посмеивается. Как уселись за стол, женщина вышла. Вернулась же, ведя под руки старого больного человека. Привела, усадила на скамью рядом с печкой, подушку под спину заткнула и молча села в сторонке. Старик набил в трубку табака, прикурил от лучинки и стал клубы дыма пускать, щуря правый глаз. Бородач ел пареную репу с картошкой печёной, хрустел малосольными огурчиками. А между делом громким голосом рассказывал о диковинках, что люди видели или слышали. Старик с интересом слушал, иногда головой покачивал. Как ужинать закончили, молодая хозяйка порядок на столе навела, посуду убрала, вымыла да на полке сложила. Стал Алсвет благодарить хозяина с хозяйкой за приют и сытный ужин. Хозяйюшка молчит, словно не слышит ничего, а старик курит и головой кивает.

– Громче говори, Гнат Потапыч с годами слаб на ухо стал. А Ырся хоть и понимает, да только сказать ничего не может. Так что идём-ка спать! Утро вечера лучшей. – Бородач похлопал Алсвета по плечу, и пошли они через сени наружу до сеновала.

Наутро, после завтрака повёл бородач Алсвета на холм, что за домом. На том месте две берёзы росли, стройные, высокие, а меж ними крест могильный.

– Глянь, как Гнат Потапыч могилку жены украсил, – сказал мужичок и сел на скамейку, что на завалинке.

И правда, тут было на что посмотреть. Такой красоты Алсвет отродясь не видал. Всё место вокруг креста выложено плитками глиняными с рисунком резным. Только посередке камень белый, гладкий как стол, а на нем свежая веточка крапивы лежит. Удивился Алсвет, хотел у бородача спросить, а нет его на завалинке.

Решил Алсвет пойти к отшельнику с расспросами. Вошёл в избу и слышит, как бородач просит старика выдать за него Ырсю, а тот упрямится, не отдаёт. Рассердился мужичок, поднял крик да шум. Тут же прибежала молодая хозяйка и выставила бородача в сени.

– В который раз прошу отдать за меня девчонку. Ведь пропадёт в таком глухом месте. А так семья, дети, внуки будут. Я мужик работающий, надёжный. Э-эх! – бородач махнул рукой и пошёл повозку готовить, чтоб сразу после обеда в путь обратный отправиться.

За обедом Гнат Потапыч был бледен и тих, сидел горькую пил. Бородач тоже помрачнел и ничего уже не рассказывал. Решился тогда Алсвет спросить старика о всаднике на хромом коне. Может, слыхивал чего.

– Помню, помню... кхе... кхе. Как схоронил жёнушку, всё из рук валиться стало. Ничего не мог делать. Куда ни гляну, везде её вижу. Слезы глаза застилают, руки дрожат и ноги подкашиваются. А тут ещё крест на могилке покосился. Его б поправить, а силы будто в землю вместе с ней ушли. – Старик говорил медленно, с остановками, покашливая. – Тут вижу, мимо странник идёт, коня хромого под уздцы ведёт. Пошёл просить помощи крест ровнять. А у коня в боку торчит что-то. Присмотрелся – древко стрелы, а наконечник внутри застрял. Я стрелу вытащил, рану, как мог, залатал. Тогда странник спросил: чем, мол, отблагодарить. Рассказал я о своём горе-несчастье и на крест показал. Вдвоём мы его враз выровняли, камнями укрепили. На прощанье странник подарил наконечник стрелы, с ним моя доля не так горька...

Старик смолк и закрыл глаза. В тот же миг молодая хозяйка побелела так, будто вместе с одеждой в муке валялась. Бородач забеспокоился, выскочил из-за стола, стал звать женщину по имени: «Ырся! Ырся! Что с тобой? Очнись!». Но стоило лишь коснуться, как рассыпалась она горстью песчинок, и неведомый вихрь унёс их прочь из дома. Мужичок бросился следом.

Алсвет же подошёл к отшельнику и понял, что старик умер. Испугался, выбежал на улицу вслед за бородачом. А тот на могильном холме стоит, лицо от слёз утирает. Подошёл Алсвет и видит: на белой плите, что под крестом, статуя лежит. И ведь точь-в-точь как Ырся. Руки на груди в молитве сложены, на голове крапивный венок.

– Выходит, она памятник могильный. Потому не говорила. Камень, он ведь и есть камень... – сказал опечаленный бородач.

– Это ж какими сильными должны быть чувства, что б камень ожил? – спросил Алсвет.

– Мне того неведомо... – ответил мужичок и пошёл в дом, делами скорбными заниматься.

Решил Алсвет задержаться немного, помощью своей отблагодарить бородача за доброту, за заботу. Вдвоём любое дело быстрее спорится. Да и горе-несчастье вдвое легче несть, когда рядом кто-то есть. Заодно о гончарном деле узнал, да понемногу обучился горшки и прочую утварь мастерить. Ремесло это полезное, а работа интересная.

Вскоре пришло время снова в путь отправляться. Собрал Алсвет котомку, поклонился бородачу в ноги, взял палку походную, чтобы легче идти, и отправился в путь. Напоследок поднялся на могильный холм с хозяевами проститься и видит: у статуи в руках блестит что-то. Подловчился, вытащил наконечник стрелы с обломанным древком, тот самый, про который старик рассказывал. Едва взял в руки, как послышался голос мужской:

«Как же надо полюбить,
Чтобы камень оживить?
Сердцу ведь не запретить
С этой болью жить и жить!»

А женский голос ему отвечает:

«Телом в камень обернусь,
Душой в ветер превращусь,
Наваждением явлюсь,
Разгоню печаль и грусть!
И до смерти не прошусь.
Обещаю! Я клянусь!»

Растерялся Алсвет, а что делать не знает. Завернул наконечник в тряпицу вместе с алым камнем, завязал узелком и пошёл прочь по дороге лесной.

Алсвет и Домогон.

Долго шёл Алсвет по лесу, пока не вышел к обрыву. Мост в этом месте стоял старый и заброшенный: доски гнилые, гвозди ржавые, верёвки такие ветхие, что наполовину истлели, того и гляди рассыплются. А дело-то к вечеру. Решил Алсвет разбить костёр неподалёку, поужинать да вздремнуть до утра, а там уж искать другую дорогу.

Разложил вещи, достал краюху хлеба, луковицу да картошечку. Сидит, на огонь глядит. Вдруг слышится шум. Не то ветер поднялся и воет, а не то зверь какой. Вскочил на ноги, глядит по сторонам, а вокруг такая темень, хоть глаз коли. Тут как начал костёр дымить. Да так, что дышать нельзя. Закашлялся Алсвет и говорит:

«Дым, дым, я масло не ем,

Будь со мной подобрей.

Добрый дым уважаю

И к столу приглашаю!»

– К столу? Я согласен! – заговорил дым человеческим голосом.

Видит Алсвет, дымное облако закружилось, завертелось и комочком оземь бух, аккурат возле костра. Пригляделся, это не дым и не облако. Стоит у огня старичок с длинной белой бородой, спиной скрюченной дугой. Вершков десять в высоту, вершков десять в ширину. Сам-то чёрный, что зола, да горят огнём глаза. Востры ушки, сидят на макушке. А со лба торчат рога. Вот такие чудеса.

– Ну? Чем потчевать будешь, путник? – спросил старичок, потирая крохотные ручки.

– Хлеб да картошка, лука немножко.

– Ох! Хорошо!

– А ты, дедушка, откуда будешь? Как здесь очутился?

– Не помню, всегда здесь был. Раньше-то много людей по мосту ходило. Дружина тут службу несла, лихих людей отваживала, добрых привечала. По ту сторону деревня большая была, за холмом ещё с пять поменьше. Все дружно жили.

– Что же случилось-то? Откуда такая разруха?

– Стар я всё помнить. Но вроде завёлся тут не то человек недобрый, не то зверь лютый. Всё хозяйство порушил, все припасы повыжрал, разорил всех кругом. Голод-беда пришла в каждый дом. Люди долго терпеть не стали, собрали пожитки да сбежали. А куда? Я того не знаю.

– А как же дружина? Что же они?

– Видать, с остальными ушли, – старичок говорит-говорит, а изо рта огонь так и пыхает, так и пыхает.

Не успел Алсвет свой ломоть хлеба доест, как видит, что ничего больше не осталось. Всё подъел старичок. Сидит, ложку деревянную грызёт. Понял тогда Алсвет, что за напасть пришла в это место, но промолчал.

– А как звать, величать-то тебя?

– Дымный чёртик Домогон, – ответил старичок и запел:

«Чтобы не было печали,
Люди хлебом угощали,
Ладан на мосту курили,
На распутье горьку лили.
Только где же эти люди?
На каком теперь распутье?
Я их жду, по ним грущу,
И таре-е-лочку хочу-у!»

Чёртик пел, пел, и с каждой строчкой всё сильнее дымил, аж глаза щипать стало.

– Тарелочку? – спросил Алсвет, утирая рукавом слезящиеся глаза.

В ответ старичок лишь больше дыма напустил и запричитал нараспев:

«Блюдце с синею каймою,
Не гнутое, а прямое...
В центре яблочко златое,
Крохотное, наливное...
Как же, как же, как же, как же
Как же мне найти такое?!»

– Я могу сделать! Кхе-кхе ... – закашлялся Алсвет, задыхаясь от дыма.

А чёртик затрепал как саранча, угольками глаз шкварча:

«Там, за речкой, есть дорога:
Она вывести должна
на деревню у ручья,
Если в ней взойти на гору,
то увидишь купола.
В той стороншке, я слышал,
та тарелочка была.
Как же, как же, как же, как же
Как же мне попасть туда?!»

Ох, совсем худо Алсвету. Ни леса, ни земли, ни неба не видать из-за дыма, и жарко как пирогу в печке. Испугался юноша, что старичок его нарочно коптит да парит. Видать, съест хочет. Тут же схватил узелок, что под рукой лежал, и прочь бежать, не видя дороги. Опомнился уже посереде моста. Ноги в доски провалились, те щепой в них вонзились. Пуще прежнего Алсвет испугался. Тут как затрептит вокруг, как загудит в ушах, как ветер в лицо вдарит, не вздохнуть. Мост рухнул вниз, а вместе с ним Алсвет, прямо в холодную реку. Одно хорошо, от дымного чёртика сбежал. А то съел бы, как пить дать, съел бы вместе с узелком и портками.

Алсвет и рукавичка.

Долго ли Алсвет барахтался в воде иль нет, только силёнок выплыть не осталось. Начал тонуть, да спас его кто-то. Очнулся в светлой горнице среди игрушек. В доме том, как оказалось, живёт молодой мастер-кукольник по имени Лад. Он-то его из реки и вытащил.

Неделю кукольник выхаживал Алсвета, щепки да занозы с ног вытягивал, раны травами лечил, тряпьем перевязывал. И такой он бодрый, весёлый и разговорчивый парень оказался, что не сдружиться с ним нельзя было.

Алсвет поправился, хотел по хозяйству помочь, а тот и без него справляется, в помощи не нуждается. Всякая работа в руках Лада ладится, всюду он поспевает и о госте не забывает: на стол накроет, накормит, сказ какой расскажет, что от торговых людей слыхивал. И всё-то хорошо, только одно странно, кукольник гостя яствами потчует, а сам не ест, не пьёт, сядет на лавку да мастерит что-то. Стал Алсвет интересоваться, что да как тот делает. И покуда поправлялся, научился простенькие поделки мастерить. Ох и радостно видеть, как игрушки рядками стоят: куклы румяные, солдатики деревянные, в яблоках коники, с хоботом слоники, петрушки с бубенцами и бабы на самоваре. А как весело свистульки свистят да детские бубны гремят, в барабанчики зайчики бьют, медведи из плюша и ваты ревут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.